

УДК 323+316.7

Ирина Борисовна Фан

доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник отдела философии
Института философии и права УрО РАН
г. Екатеринбург. E-mail: Irina-fan@yandex.ru

МОДЕЛЬ НАРОДНОЙ СКАЗКИ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ¹

Данное эссе посвящено проверке гипотезы о том, что модель русской сказки и образ Ивана-дурака способны помочь определить вероятное поведение большинства населения в ситуации экономического и политического кризиса в России. В статье раскрываются инвариантные элементы сказки и их аналоги в современной политике. С помощью логической структуры сказки как последовательности функций действующих лиц автор анализирует действия основных участников политической ситуации. Образ Ивана-дурака позволило автору раскрыть основы ментальности, а также ценности, мотивы и установки политической культуры большинства населения, от которого зависит исход современной политической ситуации.

Ключевые слова: политическая ситуация, власть, оппозиция, политическое поведение, ментальность, коллективное бессознательное, общинная собственность, социалистическая собственность, революция, реформы, протестное движение, народ, Иван-дурак.

Научные исследования и публицистика дают многое для осмысления нынешней политической ситуации в России, но все же оставляют частичную неудовлетворенность по поводу смысла и исхода происходящего. Образ, символ, метафора способны глубже и ярче выразить нечто существенное. Ситуация еще в процессе развития, ее неопределенность затрудняет какие-либо прогнозы. Но там, где недостаточно описания событий и пока невозможно исчерпывающее объяснение, вступают в силу интуиция и воображение. Источником индивидуальной интуиции, как ни парадоксально, служит коллективный опыт прошлых поколений. Казалось бы, что русская народная сказка может дать для анализа текущей политической ситуации? Возражений для применения такого подхода может быть достаточно: нельзя смешивать научное познание мира и художественно-эстетическое; современность невозможно полностью объяснить с помощью архетипов культуры; исторический контекст возникновения русской сказки принципиально отличается от контекста современной российской

¹ Статья подготовлена при поддержке программы № 12-Т-6-1002 «Эволюция социально-политических и правовых регуляторов современного общества».

культуры и политики; надо учесть фактор глобализации и многое другое. И все же ...

Наша гипотеза состоит в том, что модель сказки и образ ее героя Ивана-дурака способны помочь ответить на главный вопрос: как сегодняшнюю политическую ситуацию воспринимает значительная часть населения (народ), каковы установки его культуры и поведения? Иван-дурак – это инвариантный социокультурный тип среднего россиянина. Он не существует реально, но во множестве современных россиян этот тип в той или иной степени устойчиво проявляется. Модель сказки интересна по ряду причин. Во-первых, в сказке есть счастливый конец, который пришелся бы кстати и в реальной жизни, – благоприятное для большинства населения разрешение политической ситуации. Во-вторых, несмотря на принципиальную возможность отрицательного исхода ситуации логическая структура сказки годится для анализа любой социальной ситуации и проигрывания разных сценариев ее развития.

Сказка генетически восходит к мифам. «То, что сейчас дошло до нас как сказки, в эпоху индоевропейского единства было мифом» [7, с. 115]. В русской сказке есть нечто «сверхнародное и сверхвременное» (Е.Н. Трубецкой), сконцентрирован значительный опыт прошлого, сокровенные мечты, фантазии, социальные утопии народа и будничные социальные стереотипы. Сказка представляет нам шаблонные реакции и действия типичных героев в разных ситуациях. Это те инвариантные элементы, которые можно выявить и в современных ситуациях, если абстрагироваться от их несущественных изменчивых внешних форм. Сказка – один из способов трансляции традиции, носителем которой был «живой народ» как конкретная историческая реальность. Создав образ такого героя, как Иван-дурак, народ вложил в него собственные черты. Но черты Ивана-дурака – не исключительно русское явление, подобные герои присутствуют в сказках множества народов. Модель сказки, ее мотивы, сюжеты, элементы мы будем рассматривать как смысловые ключи к сегодняшней политической ситуации, используя их с учетом исторических изменений в характере героев и их действий и конкретного социокультурного контекста. Суть последнего можно определить как затянувшийся распад советского общественно-политического строя.

Черты ситуации распада общинной собственности, зафиксированные в сказке, в какой-то мере могут быть использованы для объяснения некоторых моментов нынешней ситуации – распада и дряхлеющего уже более 25 лет передела общегосударственной («социалистической») собственности. Герои сказки могут пригодиться для понимания персонажей современной политики. Сказочные роли хорошо распределяются: «Отец» – руководство «социалистического», а затем «капиталистического» государства, «старшие сыновья» – прежняя и нынешняя номенклатура, трансформировавшая функции распоряжения общенародной собственностью в функции владения ею, «младший сын» – народ. Сам народ (Иван-дурак) существенно меняется, часть его не прочь владеть частной собственностью.

стью, но другая часть пребывает в иллюзиях уходящего коллективизма. Роль оппозиции подобна роли «помощников» Ивана или «волшебных сил». Мы все время будем иметь в виду два плана анализа – реальный и сказочный. Сказочный план дает подсказки для реального через элементы мифов, заключающих в себе коллективное бессознательное – типичные схемы восприятия ситуаций, стереотипные, а значит наиболее вероятные ходы, решения, действия.

Е. Мелетинский указывает на комплекс правовых, социально-психологических и бытовых факторов, приведших к идеализации младшего сына. Эта типичная для сказки тенденция возникла в результате упадка минората и развития майората. «Принцип старшинства и увеличение роли старшего сына в большой патриархальной семье создают предпосылки для обездоливания младшего, особенно в случае распада семьи, когда старший сын легко становится узурпатором общинной семейной собственности (правовой майорат» [4, с. 95]. В условиях длительного разложения патриархальной общины минорат служил препятствием разделу семейной собственности. Русский минорат действовал при разделе наследства, ведущего к выделению частной собственности. В образе Ивана-дурака запечатлены ценности и представления, характерные для патриархального мировоззрения: равное распределение наследства или сохранение общей семейной собственности. Содержание многих сказок составляет борьба между старшим и младшим братьями за отцовское наследство, борьба индивидуального и общинного начал. Используя положение «распорядителей» в коллективном патриархальном хозяйстве, старшие сыновья завладевают большей частью семейной собственности и постепенно превращают ее в частную. И они, и частная собственность осуждаются в сказках, мораль и хороший конец сказки на стороне младшего, обездоленного сына, опекуна престарелых родителей, хранителя очага, обычаев, традиций и патриархальной морали. Иван-дурак по сути – прекраснодушный консерватор, сторонник общинной семейной собственности. «Малая семья в сказке – типическое обобщение большой патриархальной семьи, а разлад братьев символизирует окончательный разрыв родовых связей» [4, с. 126]. Семья, вокруг которой строится сюжет сказки, является моделью народа, или общества. Герой сказки порожден конкретной социальной действительностью, но комплекс его свойств стал основой для последующего развития персонажей искусства, социокультурных ролей и народной ментальности в целом.

Мотив осуждения старших сыновей весьма актуален, он напоминает о завладении «старшими» (номенклатурой как распорядителем общей социалистической собственностью) разными объектами государственной собственности в начале «перестройки». Поэтому корректна, на наш взгляд, аналогия Ивана-дурака и «совка», хранителя общих «социалистических» ценностей. Современный Иван-дурак – человек, обездоленный реформами (приватизацией и т.п.) и потому ностальгирующий по советским порядкам.

Еще один инвариантный элемент сказки, имеющий отношение к нашему времени, – искание героем «иногo царства». Е.Н. Трубецкой выделяет следующие мотивы поиска «иногo царства» в сказке: уход от бедности к богатству и «подъем к чудесному над действительным» [9, с. 103]. Представления об ином царстве фиксируют желание героя уйти от бедности и обездоленности и найти страну с «молочными реками и кисельными берегами». «Иное царство» воплощает «идеал сытого довольства»: счастье – это «наесться, напиться и развеселиться». Сказка выступает в роли социальной утопии о достижении богатства без усилий, это мечта человеческой лени о «легком хлебе», «воровская утопия». Счастье в сказке достается лентяю и/или вору. Отсутствие действия и мужественности связано с «усыплением народного духа», русским фатализмом. Не правда ли, в современных представлениях значительной части россиян о счастье очень много от этого инварианта? Хотя бы «халява» для «совка»... Но есть и второе измерение «иногo царства» – «влечение к пределу», находящемуся «между небом и землей», неизвестному, прекрасному, волшебному. Подъем в «иногo царство» осуществляется через озарение, самопожертвование, одухотворение, «на крыльях». Сопоставление двух измерений приводит к выводу, что в сказке одухотворяется и романтизируется «воровство», достижение блага любыми средствами.

Упование на внезапное вмешательство чудесных сил и его обратная сторона – «пассивность» или «бессилие героя» – одна из существенных черт Ивана-дурака. Е.Н. Трубецкой сравнивает образы богатыря в былинe и Ивана-дурака в волшебной сказке. Богатырь совершает личный подвиг по доброй воле. Но он достигает успеха, когда решает исполнимую задачу. Образ Ивана-дурака воплощает беспомощность человека перед магическим, превосходящим человеческие силы, которое помогает ему выполнить «неисполнимую задачу». Очень просто: когда у змея до пяти голов, достаточно богатыря, но когда голов двенадцать, нужен Иван-дурак с его верой в сверхъестественное. От дурака требуется только «безграничное доверие, покорность и преданность той возвышенной силе, которая его ведет» [9, с. 116]. Отсюда «священное безумие», «вещий инстинкт», неведение, безрассудство, лень, неделание, глупость или высшая мудрость нашего героя. Сказка превозносит Ивана-дурака над богатырем, оправдывая слабость воли героя и отсутствие личной ответственности. Часто Ивана ведет «мудрая жена» («вещая невеста»), стремление к которой вдохновляет его на подъем в «иногo царство». Она и воплощает «сказочную мудрость». Забвение жены, неблагодарность или неверность героя расценивается как настоящая беда. Е.Н. Трубецкой пишет, что в русской сказке воплощена женственность, «мистика пассивных переживаний человеческой души» [9, с. 117].

Иван обладает разными, порой не согласованными между собой чертами и свойствами. В одних сказках он доверчив, наивен, глуп, в других – человек с хитрецой и выдумкой. В нем переплетаются и пассивное, и активное – героическое начало, черты праведности и грешности, терпеливости и вспыльчивости. Среднего и умеренного маловато. В анекдотических сказ-

ках Иванушка часто изображается глупцом, совершающим нелепые, дурацкие поступки, случайно приводящие его к успеху. Прозвище «дурачок» выражает несправедливое недоверие старших и социально «высших» к способностям Иванушки. В сказочной философии есть несоответствие между внешним видом и внутренним содержанием героев. «Самое невзрачное, скромное, последнее, всеми презираемое существо – оно-то и обладает внутренней красотой. Это – общесказочный сюжет. Таков Иван-дурак, Иван Запечник, такова Золушка, такова гонимая всеми падчерица»; «дурак и совершит потом сказочные подвиги. Он окажется бескорыстным героем, он освободит царевну, он достигнет величайшего счастья» [7, с. 191, 245]. Момент преобразования дурака или падчерицы после всех испытаний важен как воплощение коллективной мечты о вознаграждении за внутреннюю красоту и установление соответствия между внутренним и внешним.

Он положительный народный герой, как и Иван-царевич в эпических сказках. В волшебной сказке идеализация героя сочетается с иронией: он глуп с точки зрения его практичных братьев, но по большому счету оказывается мудрым. Иванушка – тип демократического героя, «не подающего надежд», его образ выражает веру народа в силы простого человека и мечту о социальной справедливости и равенстве, но отражает и самоиронию народа. Непосредственность, близость к природе, стихийность и естественность, жалостливость, честность, христианские добродетели, крестьянская неподвижность, кажущаяся незаинтересованность в жизненных делах, покорность судьбе, терпение сочетаются в нем со смелостью, интуицией, хитростью.

В испытаниях герой, младший сын, проявляет отзывчивость, великодушие, душевную силу, благородство, любовь к отцу, сострадание к угнетенным, слабым, животным, и это вознаграждается. Старшие братья морально несостоятельны, они думают только о себе или награде. Младший сын – избавитель, когда спасает других, он не чувствует страха или сомнений. Герой заслуживает царевну, поскольку освобождает девушку от чудовища. Не случайна и оснащенность героя волшебными средствами. Особое качество Ивана – хитрость (обман, одурачивание) как орудие слабого против сильного. Она становится способом взаимодействия с царем, государством, любыми антагонистами и героизируется в сказке.

Иван-дурак, как правило, действует не по собственной инициативе, куда-то и зачем-то его посылает отец (царь), он действует по чужой воле или будучи вынужденным обстоятельствами. Его воля всегда «нагружена» «социальным заказом» – тем, что нужно его семье или царю (власти). В этом залог его бескорыстия, доброты и отзывчивости. Он защитник, хоть и поневоле, и только когда «гром грянет», в случае самой крайней необходимости. Но тут уж он развернется. Иван-дурак не рационален, а «задним умом крепок», и не либерал, а консерватор и антимодернизатор; склонности к новому в нем маловато, разве что к обновкам. Он вне и до политики, он дополитическое существо. Но и в настоящее время нужен Иван-дурак, поскольку и в современной политике есть что-то выше и гллубже, чем

борьба за власть или разногласия правых и левых. Это сама жизнь – жены, семьи, рода, общества. Эти ценности и глубинные смыслы воплощает и защищает Иван-дурак, это и есть его стержень.

Под царевной (невестой), которую похищают Змей или Кощей, мы будем подразумевать Россию. Г.Л. Гачев представляет Россию как «мать-сыру землю», беспредельную и аморфную: «Россия – огромная белоснежная баба, расплзающаяся вширь» [1, с. 206]. Мужское начало должно определить ее аморфность границами. «Природина, Россия-Мать рождает себе сына – русский Народ, что ей и мужем становится»; «Его душа – нараспашку»; «он легок на съём в путь-дорогу дальнюю»; «Русский народ – СВЕТЕР: гуляет «где ветер да я», летучий, странник и солдат, плохо укорененный; «неважно он, такой беглый, пашет свою землю, как мужик бабу, – по вертикали, так что его даже прищипливать приходилось крепостным правом... Потому второго Мужа России понадобилось завести (уже не как Матери-Родине, а именно как Женщине-жене)» – Чужеземца огненного; «Народ свой, родимый, любимый, да больно малый да шальный. Недоает жара»; «Вынуждена Россия варяга приглашать на порядок-форму и закон...». Далее Г. Гачев делает выводы: «...в Русском Космосе три главных агента истории: Россия = Мать-сыра земля, а на ней работают два мужика: Народ и Государство-кесарь. И оба начала ей необходимы. Народ – это тот малый, что протягивается по горизонтали... Но – бегл, не сидит на месте. Потому и понадобилось жесткое начало власти, формы, порядка... Народ=воля, а Государь (ство) = закон. Меж ними распялена Психея, душа русской женщины»; «У народа и Государства разные темпоритмы во Времени. Народ тяготеет к натуральному развитию медленным шагом времени»; «Так и сложилось веками, что русский человек свыкся трудиться не столько движимый своей охотой к зажиточности (он привык довольствоваться малым, как и свойственно мудрому: Сократу, Декарту и Ивану-дураку), но исполняя наряд организующей воли Державы»; «Логос русского народа – песня, поэзия, мат, блатной язык – и безмолвие»; «Модель-схема Русского космоса – «путь-дорога» [1, с. 208-212]. На наш взгляд, здесь обобщены черты ментальности россиян, которые наиболее пронзительно выражены в образе Ивана-дурака.

Характер главного героя сказки и ее канон выражает первобытное мировоззрение народа, «бессознательную жизненную философию», «идеалы далекого прошлого» [7, с. 218]. Все это до сих пор составляет наше коллективное бессознательное. Опыт, мировоззрение, идеалы прошлых поколений, выраженные в любимых героях сказки, в ее композиции и логике развития сюжета, создают культурную матрицу, которая становится основой социализации новых поколений и определяет усвоение ролей сына, мужчины, отца, мужа. Эта матрица сохраняется в общественном сознании на протяжении многих веков, ее инвариантные элементы актуализируются в социальном и политическом поведении людей.

Иван-дурак живет чужой силой, которая вмещивается в его жизнь и помогает ему. Поэтому в его характере проявляется взаимосвязь зависимо-

сти от случая (волшебных сил) и внутреннее бессилие. Фантастические силы – носители коллективной (общинной) справедливости, родовых идеалов, в них запечатлелись и патриархальные иллюзии. «Чудесные силы в сказке являются фантастическим воплощением сил коллектива» [4, с. 215] и выражают веру в победу справедливости, а счастливый конец – выражение гуманистического оптимизма. В этом заключается надежда и для нас – самоорганизация и солидарность хитроумных «Иванов-дураков», устремленных к «общему благу», может стать средством решения проблем.

Логическую структуру сказки вычленил В.Я. Пропп, представив ее как последовательность функций действующих лиц [6, с. 25-56]. Развитие сюжета сказки можно сопоставить с развитием политического процесса и его элемента – сегодняшней ситуации, а сочетание ходов в сказке – как последовательность действий политических субъектов. Разные варианты сказки можно представить как разные сценарии развития политической ситуации. Тридцать три приведенных В.Я. Проппом функции мы обобщим до самых основных и сразу представим их аналоги в современной политике. «Отлучке»², при которой разлучаются старшие и младшие, сильные и беззащитные, в реальности может соответствовать отъезд главы государства, официальный визит. «Запрету», в сказке означаящему «не ходи в лес» или «не заглядывай в чулан», в политике находится эквивалент «не высывайся» («никакой самодеятельности» или «инициатива наказуема»). «Запретом» является действие власти (закон, указ), ограничивающее свободу и самостоятельность народа. Закон может носить название «О политических правах граждан...», но содержать серьезные препятствия для реализации этих прав и политической субъектности населения. Фактически это предписание быть лишь исполнителем вышестоящей воли. «Нарушение запрета» главным героем влечет за собой «действия вредителя». Аналогии в современной политике необходимо искать с осторожностью и конкретно, не путем поиска виновника (врага), а с учетом комплекса факторов, совокупный эффект действия которых мог привести к непредсказуемым последствиям. Однако необходимо и установление личной ответственности лиц, решения или действия которых имеют отношение к обострению проблем общества. «Вредительством открывается завязка» [6, с. 29]. «Вредитель (антагонист) обманывает жертву и наносит ущерб семье» – путем похищения (невесты) или хищения, отнятия, околдовывания или подмены. Глава государства вместо какого-нибудь Кощея похищает «невесту» (Россию) или обманывает ее ожидания: демократию замещает квазидемократией, имитирует свободу, равенство, справедливость, честность, доступ к власти, самостоятельность, волю, собственность, присваивая таким образом все ресурсы.

В завязке сказки можно выделить противоречие, образованное парой функций героев сказки и выражающее их логическую и причинно-следственную связь. Оно задает динамику сюжета и является культурным

² Жирным курсивом мы будем выделять основные функции героев сказки.

инвариантом, способным актуализироваться и сегодня. Недостача (дефицит) чего-либо как следствие хищения или иного способа нанесения ущерба – это беда, несчастье. Реальным аналогом беды выступает экономический или политический кризис и его последствия, аналогом хищения или подмены – ложное удовлетворение общественной потребности, например, несправедливая приватизация любых ресурсов страны и порождаемые ею бедность, социальное неравенство и т.д.

Нынешняя политическая ситуация определяется нерешенностью социальных проблем в рамках существующей политической системы, наличием не удовлетворяемых общественных потребностей. Конечная функция героя сказки – «ликвидация беды» (нехватки). Разрешение кризисной ситуации тоже предполагает ликвидацию какой-либо «беды» – коррупции, несправедливости, несвободы, или дефицита – демократии, честных выборов, эффективного государственного управления. Такому варианту беды как изгнание жертвы в современности соответствует исключение социальных групп из политического процесса, лишение политических прав, например при сфальсифицированных выборах.

С функции «Осознание недостатчи» начинается поиск волшебного средства для ликвидации беды. В современности отсутствие или ограничение политических прав герою тоже необходимо осознать. Все вписывается в алгоритм сказки. Следующая функция (и этап развития ситуации): «герой начинает действовать» – либо в качестве искателя, либо в качестве «пострадавшего героя», жертвы. Затем герой отправляется на поиск осознанной недостатчи и встречает «Дарителя», который испытывает героя и в зависимости от его качеств и действий награждает или наказывает. Если герой проходит испытание успешно, ему предоставляется волшебное средство. Следующая функция – **«герой и антагонист вступают в борьбу»** – может осуществляться в разных формах. Политическую реформу или революцию можно представить как разные формы и методы борьбы героя и антагониста. Фазами борьбы могут быть протест героя против мер антагониста, скрыто похищающего права, и репрессии со стороны антагониста как реакция на действия героя. В реальной политической ситуации существует проблема: кого считать подлинным героем – власть, оппозицию или народ? Народ, он же Иван-дурак, может быть частью и власти, и оппозиции. В этом и заключается политическая интрига.

Сказка заканчивается функцией **«Победа героя и ликвидация беды»**. Но иногда сказка продолжается и начинается новый цикл действий. У героя похищают невесту или волшебные средства (**«Хищение»**), вновь возникает функция **«Недостача»**. В сказке братья могут присвоить добычу, убив (околдовав) героя. В современности аналоги этому – присвоение прибыли или передел собственности. В сказке герой ликвидирует одну беду (недостачу) в «частной» жизни его семьи. В реальной политической ситуации «беды» (проблемы) носят публичный и общезначимый характер. Следующая функция в сказке **«Ложный герой предъясняет необоснованные притязания»** – на царевну и/или царство. В нынешней жизни та-

кое – норма. Настоящий герой, спасенный с помощью волшебных существ или средств, *«возвращается неузнанным домой»*. Но прежде он должен снова пройти испытания – в виде трудной задачи.

Для современного героя трудной задачей является решение общественных проблем, например, путем свободного выражения мнения или участия в честных выборах. Как в морском царстве герою необходимо определить царскую дочь из нескольких похожих девушек, так и у нас избирателю приходится выбирать из кандидатов с идентичными программами, а то и голосовать за лиц, уже «назначенных» в депутаты. Но как решить общественные проблемы в таких обстоятельствах? Эту «трудную задачу» наш Иван-дурак пока не решил, но остановился перед ней. Дальше в сказке следуют такие функции, которым в реальности аналогов пока не находится: «Подлинного героя узнают»; «Ложный герой изобличается»; «Герой преображается»; «Враг наказывается»; «Герой вступает в брак и воцаряется».

В реальности герой может потерпеть неудачу в ключевые моменты политического процесса, не выполнив этих функций. Тем не менее, можно поразмышлять, что настоящий герой должен сделать, чтобы реальная политическая ситуация разрешилась благополучно? Исходя из логической структуры сказки можно строить сценарии позитивного, негативного и неопределенного, стагнирующего развития ситуации. Вопрос о характере наиболее вероятного поведения большинства населения в ситуации экономического и политического кризиса разбивается на ряд вопросов теоретического и практического характера. Каковы основные политические акторы в сегодняшней политической ситуации? Анализируя думские и президентские выборы 1911–1912 гг., Л. Гудков писал, что у нас существует два народа: первый – это люди, воспринимающие выборы как формальный ритуал; второй народ – те, кто стремится к честным, действительно альтернативным выборам, люди «с Болотной площади» [5]. Типу Ивана-дурака – глупца находится место среди первого народа. В другом исследовании российское население делится примерно на три основных слоя – твердые путинцы (около 20%), твердая оппозиция, или креативный класс (20-25%), колеблющиеся (55-60%) [8]. Общество зависло между протестной активностью, которая в случае обострения экономического кризиса может привести к революционной ситуации, и инерционностью большинства населения.

Консервативная позиция правящего класса вполне ясна, он стремится сохранить политический режим, экономический статус и монополию на ресурсы общества. Мобилизация части населения на выборах, осуществленная манипулятивными способами, позволила политической элите провести выборы и осуществить формальную легитимацию собственной власти. Оппозиция подвергла критике легитимность выборов и власти, выдвинула требования к правящей элите, но одной ей в нынешнем ее состоянии не справиться с режимом. Значит, перспективы и власти, и оппозиции зависят от политического поведения колеблющегося и ускользающего

большинства населения, подобного герою русских сказок. Оно может склониться на ту или иную сторону, а может повести себя непредсказуемо и стихийно, вызвав последствия в масштабах всей политической системы. Таким образом, есть три основных участника политической ситуации: два активных – правящая элита, включающая и системную оппозицию, внесистемная оппозиция, и один пассивный – большинство населения.

Политическое поведение россиян во многом определяется психологическими факторами, ставшими результатом российской истории и культуры. У нескольких поколений большей части россиян отцы гибли на войнах или лично не воспитывали детей. Зато политические системы представляли им неистинных отцов – царей-батюшек, генсеков, президентов. Подставные отцы, отцы-имитаторы, как правило, запутывают сознание мальчишек-сирот, бросают им в душу негативный эдипов комплекс, задают не самостоятельные роли, порождают либо солдат, либо «людей вольных» (воров), либо инфантилов, периодически впадающих то в апатию, то в агрессию. Это объясняет некоторые черты значительной части современных мужчин, которые не идентифицируют себя с родителем своего пола и не усваивают роль самостоятельного человека, обладающего свободой воли и ответственностью за свои поступки. Возможно, это плата потомков за несколько поколений господства политических систем, основанных на социальном сиротстве и образе общего (подставного) отца. Исключением не является и нынешняя политическая система, в которой президент имитирует идеального отца и мужа для миллионов неполных семей. Последствия такого социального обмана и действия системы циничной имитации уже сказываются в асоциальном и аполитичном поведении множества наших современников. Система утверждает социально-политический порядок, основанный на монополии власти-собственности-финансов, насилии и имитации многих явлений – единства нации, демократических институтов, культурных ролей, религии, морали и нравственности.

В русской сказке выполнять трудное задание Ивана посылает отец и/или царь. Куда посылает свой народ наш сегодняшний квазиотец? На охрану власти-собственности бюрократическо-олигархической элиты. Сыновья, побывав солдатами (Афган, Чечня), брошенными защищать квазигосударственные (номенклатурные) интересы, составляют значительный слой представителей силовых структур и охранников, ведущих образ жизни, не способствующий нормальной социализации их детей. Другая часть сыновей ушла в «разбойники». Функции обеих частей зачастую невозможно отличить друг от друга. От этих слоев населения трудно ждать участия в модернизации страны.

Важно учитывать социально-психологические последствия этой системы имитации любых позитивных явлений и ценностей – как архаических, традиционных, так и современных. Апатия и пессимизм большинства населения обесмысливают любые усилия, направленные на достижение значимых социальных целей. «Все бесполезно!» – внушает нам официальный дискурс, и значительная часть населения отзывается на это,

смакуя случаи коррупции и беспредела, заражая друг другом недоверием, скептицизмом и фатализмом. Это прямой результат воздействия авторитарного политического режима и официальной пропаганды, жонглирующей любыми понятиями и ценностями, результат целенаправленных манипуляций общественным мнением. Горько сознавать, что наши старшие дети (25-30 лет) принадлежат к поколению «полного ценностного безвременья» и социальной пассивности, дети 22-25 лет – «к тяжелому поколению без каких-либо социальных устремлений, а младшие (16-21 год) – к «поколению голых задниц», амбициозных и энергичных, но не способных отличить главное от второстепенного, доброе от злого [2, с. 131-132]. Значит, на смену поколений трудно надеяться. Однако внешнюю апатичность людей ряд исследователей оценивают как сознательный отказ российских граждан от политической активности, как признак невозможности реализовать свои чаяния в нынешних условиях. Это «отложенное политическое поведение». Отчуждение от политики здесь «выражает накопление неудовлетворенности и негативной политической энергии, взрывоопасной и разрушительной» [3, с.168].

При каких условиях и в какой момент народ захочет или вынужден будет непосредственно участвовать в политике? Возникают опасения: не будет ли это «русским бунтом» в качестве ответа на кризис? Среди исследователей нет согласия в оценке уровня социальной и политической напряженности в настоящее время. Многие пишут о нежелательности социальной революции, о том, что время революций прошло. Однако в общественном сознании распространены тревожные ожидания социальных последствий экономического кризиса, усиления протестных настроений и действий.

Взгляд на меры профилактики революции со стороны власти показывает: серьезные политические и социальные реформы, способные решить острые проблемы общества, власть проводить не собирается. Наоборот, в ответ на протест власть предпринимает неадекватные действия – вместо мер по смягчению последствий экономического кризиса власть организывает репрессии в отношении гражданских лидеров и социальные провокации, ограничивает возможности для социальной и политической самоорганизации, включает имитационные и манипуляционные технологии и механизмы, усиливая риски, вероятность эскалации конфликтов на национальной и религиозной почве, социальную напряженность. Народ так и остается с нерешенными социальными и политическими проблемами, остроту которых манипуляциями можно заглушить лишь на короткое время. Значит ли это, что революция или социальная катастрофа неизбежны? Противостояние власти и оппозиции устойчиво. В этих условиях все более важным становится вопрос о том, чью сторону примет колеблющаяся часть населения?

Власть или оппозиция смогут мобилизовать и активизировать эту часть общества? Власть, вероятно, легче иметь дело с «Иваном-дураком – глупцом», оппозиции ближе тип «мудрого» Ивана-дурака. Как поведет себя народ в ситуации, когда власть рассматривает лидеров и активистов

оппозиции в качестве экстремистов и не допускает возможности переговоров и компромиссов? Это проблема психологии массового политического участия. В ней есть архетипическое, бессознательное – наш Иван-дурак, но есть и современные смыслы. Внесистемная оппозиция вызывает к потенциально активной части общества в целях изменения нынешнего политического порядка, предлагает новые методы и технологии политического участия, часть молодежи подхватывает и развивает их. Но степень сочетания архетипического и современного в возможном политическом участии населения вычислить сложно, как и степень изменений и наслоений в архетипическом. За влияние на разные части колеблющегося большинства и идет политическая борьба. От того, на чью сторону склонится значимая часть большинства населения, зависит вектор развития политической ситуации в сегодняшней России.

Доминирующим субъектом в данной политической ситуации является правящая группировка. Однако эффективность государственного управления большинство экспертов оценивает как весьма низкую. В политологии давно известен парадокс: рано или поздно наступает момент, когда средства манипуляции перестают действовать и в дело вступают массы. Поведение масс зависит от очень многих факторов, один из важнейших – зрелость оппозиции. Сказка и тут дает кое-какой ответ: Ивану-дураку нужен «помощник» (советчик), которому бы он поверил и пошел за ним. «Помощник» (один или команда) в категориях сказки это «чудесные силы» и/или «мудрая жена». Оппозиция может попытаться изобрести способы легально обыграть власть по типу способа Ивана-дурака. Реальный «помощник» должен обладать сильной мотивацией к решению острых социальных проблем и прочным нравственным авторитетом, пониманием средств решения проблем, энергетическим потенциалом, профессионализмом, способностью показать Ивану путь, лежащий не через бунт или революцию, а через легальные процедуры, партии и выборы. Это ставит перед оппозицией и населением ряд серьезных требований. Часть большинства населения, способная примкнуть к конструктивной оппозиции, – сам «Иван-дурак», должна расстаться со многими «сказочными» качествами. Это означает, что Иван-дурак как социальный тип уйдет с большой сцены – политической сферы общества и останется лишь на очень малой. Выбор за Иваном-дураком: если он хочет позитивных изменений, он должен измениться сам, перестать лежать на печи и мечтать о добром царе.

В силу традиционной ментальности, усиленной воздействием официальной пропаганды, ориентирующей на сохранение нынешнего политического режима и нынешней власти, средний россиянин пребывает в унынии по поводу будущего. Он не доверяет официальным институтам власти, после парламентских и президентских выборов 2011–2012 гг. пошатнулась и падает его вера даже в первое лицо государства, он скептически относится к оппозиции – и легальной, и нелегальной, и находится в состоянии апатии и нежелания ни в чем участвовать. Удар по чувству собствен-

ного достоинства, нанесенный циничной рокировкой «тандема», задел часть «среднего класса» Москвы и крупных городов, развернулись митинги и демонстрации.

Уже завершается цикл противостояния власти и оппозиции: распространение протестного движения – подавление его лидеров и активистов. Однако осень 2012 г. пропитана ожиданиями обострения экономического и политического кризиса. На наш взгляд, важным в этих условиях станет настроение и политическое поведение не «среднего» класса, а верхней и средней части «нижнего» класса. Именно этой части соответствует тип Ивана-дурака, или «совка», в ней он сохраняется как культурный образец, как набор стереотипов восприятия и поведения. Численности «среднего» класса может не хватить для успешного для населения разрешения политического кризиса и реальной модернизации политической системы. Нужна поддержка со стороны средних низов. «Иван-дурак» в замешательстве, его настроение неустойчиво и может резко и внезапно изменяться от наивности и доверчивости к цинизму и апатии или агрессии.

Вызов со стороны внешнего врага – угроза жизни семьи-рода, в настоящее время отсутствует. Полного понимания внутреннего источника угрозы для нормальной жизни Ивану-дураку не хватает, но он должен выявить обман и имитацию. Народ почти не проявляет себя в публичном пространстве, поэтому несмотря на социологические исследования не вполне ясно, понимает ли он, в чем причины общественных проблем, кто его «антагонист» и «похититель» его «невесты», с кем ему надо бороться и как? Это действительно сложно, поскольку, в отличие от сказки, в реальности сам «отец» (и властвующие группы, стоящие за ним) посылает Ивана-дурака спасать «невесту»-Россию, будучи ее «похитителем» (приватизитором). Вот и становится актуальным мотив оборотней и подмен. В роли современного «Отца» (Государства) может оказаться Кощей, подменяющий царство, «свое» для населения, на царство, «свое» для корпорации силовиков и чиновников.

Мотив «трудной задачи» тоже роднит сказку и реальную политическую ситуацию. Ликвидация беды в современной политике – это удовлетворение потребности в нормальном развитии общества посредством установления эффективного политического режима. В ходе решения «трудной задачи» находится истинный герой. По способу преодоления беды существует два типа сказок – развивающиеся через мотив боя и посредством решения «трудной задачи» [7, с. 211]. Оба способа могут совмещаться в одном тексте, тогда сказка образует два хода: первый через бой, второй – через трудную задачу. Бой героя с антагонистом (Змеем, Кощеем) вызывает ассоциации непосредственного силового столкновения, бунта, революции. Современному «Ивану-дураку» придется сделать выбор между пассивностью и борьбой и между разными ее формами и способами, определить, надо ли держать «бой» с «отцом-оборотнем» или стоит разрешить «трудную задачу» с помощью хитрости (ума). «Убив» царя и разрушив «ненавистный режим», можно

столкнуться с невинными жертвами и другими непредсказуемыми последствиями. Третья опасность – доверие к «ложному герою»: в современной политике такой широкий арсенал политических технологий, что Ивану трудно разобраться в том, кто здесь настоящий, а кто ложный герой, где истинный, а где ложный путь.

Суть «трудной задачи» – как создать условия для мирного разрешения кризиса и конструктивного политического развития, учитывая, что власть отвергает обратную связь с обществом, не стремится знать суть общественных проблем, не идет на компромиссы и уступки? Для Ивана-дурака разрешить «трудную задачу» – значит выдержать испытания. Для современных россиян это задача добыть «общественное благо», установив справедливый политический, правовой и социальный порядок. В какой политический процесс выльется наша политическая ситуация – одноходовый или двухходовый? Что выберет Иван-дурак – силу или хитрость? Если он расстанется со своим инфантилизмом и изобретет нечто среднее – «умную силу», тогда все произойдет как в сказке – разоблачение и наказание ложного героя и «брак на царевне и воцарение» настоящего героя. Лишь бы не сбежал, не ускользнул от решения «трудной задачи».

Исход сегодняшней политической ситуации серьезно зависит от поведения неактивного большинства населения, от его политической культуры, мотивов и установок. Наша нестрогая культурологическая фантазия как метод вживания в данную ситуацию приводит нас к выводам о том, что среди установок большинства населения много таких, которые вычитываются из образа Ивана-дурака в русской сказке. Это следующие черты и представления: поиск иного царства как стремление из бедности в богатство, подъем в неизведанное (сейчас – стремление уйти из реальности разными способами – от интернета до любви к фантастике), социальный утопизм, стремление к справедливости и равенству, пассивность героя и его вера во вмешательство сверхъестественных сил (ослабленная негативная вера), зависимость от чудесного (общества или сакрализованного государства) и собственное бессилие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гачев Г.Л. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм; ЭКСМО, 2008. 544 с.
2. Игрицкий Ю.И. Повседневная Россия // Полит. наука. 2012. № 1. С. 119-140.
3. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И. Степановой. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 344 с.
4. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. М.; СПб.: Акад. исслед. культуры, 2005. 240 с.
5. Президентские выборы в России 2012: постэлекторальный анализ. URL: <http://www.Levada.ru/books/presidentские-vybory-v-rossii-2012-goda>. (проверено 27.05.2012 г.).
6. Пропт В.Я. Морфология волшебной сказки / Сост., науч. ред., текстол. коммент. И.В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2009. 128 с.
7. Пропт В.Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2008. 384 с.

8. Россияне о прошедших выборах и перспективах протестного движения. URL: <http://www.levada.ru/print/01-04-2-12/rossiyane-o-proshedshikh-vyborakh-i-perspektivakh-protestnogo-dvizheniya.htm> (проверено 27.05.2012 г.).

9. Трубецкой Е.Н. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке // Лит. учеба. 1990. № 2. С. 100-118.

Материал поступил в редколлегию 8.10.2012 г.

MODEL OF FOLK FAIRY TALE IN RUSSIAN POLITICS

Irina B. Fan, Doctor of Political Science, leading researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg. E-mail: Irina-fan@yandex.ru

Abstract: the article tests the hypothesis, according to which the model of Russian tale and the image of Ivan the Fool can help to determine the likely behavior of the majority of population in the situation of economic and political crisis in Russia. The article describes the invariant elements of tales and their counterparts in modern politics. With the help of logical structure of fairy tales as a sequence of functions of characters, the author analyzes the main participants of the political situation. The image of Ivan the Fool allows the author to reveal the origins of mentality, as well as values, motives and political settings of the majority of population, which influences the outcome of current political situation.

Keywords: political situation, authorities, opposition, political behavior, mentality, collective unconscious, community property, socialist property, revolution, reform, protest movement, people, Ivan the Fool.